

Олег Хлевнюк

Сталин

Жизнь одного вождя

издательство **АСТ**

Москва

Содержание

Введение	11
----------------	----

Места сталинской власти

Ночь и утро 1 марта 1953 г.

Ближняя дача. Последний ужин “пятерки”	20
--	----

Глава 1. До революции

Семья Джугашвили	32
------------------------	----

Несостоявшийся семинарист	36
---------------------------------	----

Подполье, тюрьмы, ссылки	45
--------------------------------	----

Четыре года в Сибири	55
----------------------------	----

Опоры сталинской власти

День и вечер 1 марта 1953 г.

Ближняя дача. Волнение охранников	61
---	----

Глава 2. За Лениным, без Ленина

“Правый” большевик	72
--------------------------	----

Сталин и революция Ленина	78
---------------------------------	----

Милитаризация партии	86
----------------------------	----

Генеральный секретарь	99
-----------------------------	----

Ссора с учителем	105
------------------------	-----

Попытки коллективного руководства	114
---	-----

Разгром Троцкого и Зиновьева	121
------------------------------------	-----

Выбор	128
-------------	-----

Круг чтения и мыслей

Поздний вечер 1 марта 1953 г.

Ближняя дача. Сталину привезли почту	136
--	-----

Глава 3. Его революция

Поездка в Сибирь	148
Ультралевый переворот	154
Война с крестьянством.	160
Голод.	168
“Умеренный” Сталин	176
Убийство Кирова.	183
Полутеррор	191

Соратники и другие

Ночь 2 марта 1953 г.

Ближняя дача. Первый приезд “четверки”	199
--	-----

Глава 4. Террор и война

Сталин, Ежов и массовые операции НКВД	209
На что рассчитывал Сталин?	217
Поиски союзников	228
На обочине мировой войны	237
Консолидация высшей власти.	246
Превентивный удар?	252

Пациент номер один

Утро 2 марта 1953 г.

Ближняя дача. Вызов врачей	260
--------------------------------------	-----

Глава 5. Сталин на войне

Ожидаемая неожиданность.	272
Создание ГКО	278
Неумелый полководец	284
В осажденной Москве	292
Поражения 1942 г.	300
Сталинград и Курск.	308
Право победителей.	315
Военная диктатура меняется.	324
Шаги победы. Крым, Берлин, Потсдам, Маньчжурия	334

Семья

2 марта 1953 г.

Ближняя дача. Приезд дочери 342

Глава 6. Абсолютный генералиссимус

Объяснения войны, программы для мира 357

Новые руководящие группы 366

Денежная реформа как зеркало системы 374

Консолидация советского пространства 382

Встречи с Мао 390

Угрозы третьей мировой 398

Упорный консерватор 406

Судороги диктатуры 411

Разрушение диктатуры

Заседания в Кремле 2–5 марта 1953 г. Смерть Сталина 420

Похороны. Вождь, система, народ 428

Миф Сталина 443

Благодарности 453

Указатель имен 455

Моей жене Кате
(1961–2013)

Введение

Эта книга будет неинтересна авторам “Иного Сталина”, “Подлых мифов о Сталине”, “Сталина Великого”, “России за Сталина”, “Настольной книги сталиниста”, “Убийства Сталина” и прочего, а также их почитателям. Я писал эту книгу для тех, кто (как и я сам) хотели бы понять Сталина и его эпоху, характер и логику действий советского диктатора, оказавшего столь значительное влияние на развитие нашей страны.

Количество публикаций о Сталине и его политике слишком велико. Даже специалисту не стыдно признаться, что он не читал их изрядную часть. В океане мысли и бессмыслицы мирно сосуществуют и почти не пересекаются серьезные, строго документированные исследования и дешевые однодневки, скроенные на скорую руку из анекдотов, слухов и выдуманных сенсаций. Оба лагеря — научная историография и примитивная публицистика — уже давно махнули друг на друга рукой. Лишь изредка кто-нибудь из серьезных ученых публично возмутится очередной фальшивкой. Еще реже современные сталинисты и охотники за “сенсациями” заглядывают в серьезные книги или документы. Читателю все сложнее ориентироваться в мире фальсификаций, “свободных” интерпретаций и фантазий возбужденных умов.

Научные биографии Сталина в своем развитии прошли те же стадии, что и историография советского периода в целом. По политическим причинам в Советском Союзе научной биографии Сталина не было места. Дело ограничилось официозом “Иосиф Сталин. Краткая биография” и формальными справками в энциклопедиях. Западные и советские неформальные историки, по крупницам собирая доступные источники, создали несколько биографий Сталина, ставших теперь классическими¹.

Ситуация не могла не измениться после лавинообразного открытия архивов. Мы оказались буквально погребены под массой новых документов. Потребовалось время, чтобы выбраться из-под этих завалов. Свидетельством относительной историографической стабилизации были в числе прочего новые научные биографии Сталина и другие исследования, посвящен-

¹ SOUVARINE B. *Stalin: a Critical Survey of Bolshevism*. New York, 1972; ULAM A. B. *Stalin. The Man and his Era*. New York, 1973; TUCKER R. C. *Stalin as Revolutionary, 1879–1929: A Study in History and Personality*. New York, 1973; TUCKER R. C. *Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928–1941*. New York, 1990 (книги Р. Такера переведены на русский язык); MEDVEDEV R. *Let History Judge: the Origins and Consequences of Stalinism*. London, 1976 (с начала 1990-х годов многочисленные работы Р. Медведева о Сталине публикуются в России); MCNEAL R. H. *Stalin: Man and Ruler*. New York, 1988.

ные его личности и деятельности, написанные с привлечением архивных материалов¹.

С открытием архивов связано появление еще одного популярного жанра сталинских биографий. Я назвал бы его архивной публицистикой. Основателем этого жанра есть основания считать известного советского деятеля горбачевской перестройки Д. А. Волкогонова. В какой-то мере его знамя подхватил российский драматург Э. Радзинский². Методы отбора документальных свидетельств и изложения материала имеют в этих книгах ярко выраженный публицистический характер. Особое внимание этих авторов привлекают документы личного происхождения, а не “скучная” статистика и делопроизводство властных структур. В результате характерной чертой таких биографий Сталина является слабое исследование исторического контекста, особое внимание к привлекательным, но второстепенным деталям.

Своего рода “третий путь” наметил в своих работах английский писатель и историк С. Монтефиоре³. Он попытался сделать более популярными сухие архивные исследования и преодолеть недостатки архивной публицистики. Полученный результат оказался широко востребованным, прежде всего, у западного читателя.

Количественно в современной России, однако, преобладает жанр псевдонаучной апологии Сталина. Самые разные люди по разным причинам тиражируют мифы о вожде и его эпохе. Авторы таких публикаций отличаются невежеством. Нехватка элементарных знаний замещается агрессивностью суждений, использованием фальшивых “источников” или извращением реальных документов. Сила воздействия этой идеологической атаки на умы читателей умножается трудностями повседневной жизни, коррупцией и воз-

- 1 ОСТРОВСКИЙ А. *Кто стоял за спиной Сталина?* М., 2002; KUN M. *Stalin, An Unknown Portrait*. Budapest, New York, 2003; SERVICE R. *Stalin. A Biography*. London, 2004; KUROMIYA H. *Stalin*. Harlow, 2005. О Сталине и сталинской системе власти см.: ХЛЕВНЮК О. В. *Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры*. М., 2010; ХЛЕВНЮК О. В., ГОРЛИЦКИЙ Й. *Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры*. М., 2011. Предпринимаются попытки исследования духовного мира Сталина: ИЛИЗАРОВ Б. С. *Тайная жизнь Сталина*. М., 2002; РЕЕ E. VAN. *The Political Thought of Joseph Stalin. A Study in Twentieth-Century Revolutionary Patriotism*. London, New York, 2002; КУРЛЯНДСКИЙ И. А. *Сталин, власть, религия*. М., 2011. Многочисленные работы о терроре и ГУЛАГе дополнились исследованиями о личном участии Сталина в организации массовых репрессий: ХАУСТОВ В. Н., САМУЭЛЬСОН Л. *Сталин, НКВД и репрессии. 1936–1938 гг.* М., 2009. В разной степени изучается роль Сталина в принятии внешнеполитических решений. См., например: ПЕЧАТНОВ В. О. *Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.* М., 2006; ЗУБОК В. М. *Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева*. М., 2011; РОБЕРТС Д. *Иосиф Сталин. От Второй мировой до “холодной войны”, 1939–1953*. М., 2014. На фоне огромной литературы о Второй мировой войне в целом заметным пробелом остается изучение деятельности Сталина как верховного главнокомандующего.
- 2 ВОЛКОГОНОВ Д. А. *Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина*. Кн. 1-2. М., 1989; РАДЗИНСКИЙ Э. *Сталин*. М., 1997.
- 3 МОНТЕФИОРЕ С. *Сталин. Двор красного монарха*. М., 2005; МОНТЕФИОРЕ С. *Молодой Сталин*. М., 2014.

мутительным социальным неравенством в современной России. Не принямая настоящего, люди склонны идеализировать прошлое.

Российские апологеты Сталина уже не осмеливаются (как это было совсем недавно) отрицать массовые репрессии и очевидные провалы сталинской политики, оплаченные большой кровью. Теперь используются более изощренные методы “исправления истории”. Виновниками массового террора объявляются советские чиновники (руководители НКВД, секретари региональных партийных комитетов), которые вышли якобы из-под контроля и обманывали Сталина. Выдумки об “ином”, потенциально “демократическом” Сталине, ограниченном в своей власти злонамеренными чиновниками, — плод политически ангажированных фантазий; они не подкреплены ни единым документом¹.

По сути столь же умозрительной и бездоказательной является широко распространенная концепция неизбежного “модернизирующего сталинизма”. Формально упоминая о многочисленных жертвах террора и негативных последствиях стратегии скачков, она исходит из представлений о безусловной органичности и безвариантности сталинской модели как метода “модернизации” послереволюционной России. Сталин — выразитель объективной потребности, пешка в игре исторической стихии. Его методы если и достойны сожаления, то необходимы и даже эффективны, поскольку маховик истории всегда смазывается большой кровью. В этих суждениях мы без труда прочитываем укоренившиеся предрассудки российского общественного сознания — об абсолютном приоритете интересов государства и ничтожности личности, о жесткой обусловленности хода истории закономерностями высшего порядка.

Конечно, было бы нелепо отрицать, что и большевизм, и пришедший ему на смену сталинизм были в определенной мере обусловлены “длинными волнами” российской истории. Сильное государство и авторитарные традиции, слабые институты частной собственности и гражданское общество, наконец, колоссальные размеры колонизирующейся державы, позволявшие, в частности, создать огромный “архипелаг ГУЛАГ”. Однако абсолютизация этих факторов до масштабов “российского рока” приводит к тупиковой теории “неизбежного Сталина”. Ее приверженцы неслучайно избегают размышлений о конкретных фактах и предпочитают тиражировать сталинские схемы советской истории, иногда в новых обертках, а часто и без них. Они яростно отмахиваются от вопросов о цене преобразований и военных побед, о вариантах развития страны и роли личности в советской истории. Доказательная база концепции неизбежности Сталина и сталинизма стремится к нулю. Фактически она основана на сомнительном постулате “здравого смысла”: все, что происходит, — должно произойти обязательно, иного не дано.

1 Подробное см. главу 4 этой книги.

Растворение истории в вязкой и бесформенной исторической необходимости — самый простой и незамысловатый способ представления прошлого. Историк, однако, приходится иметь дело не с простыми схемами и политическими спекуляциями, а с конкретными фактами. Работая с документами, он не может не заметить тесной взаимосвязи и взаимообусловленности объективных и субъективных факторов, типичного и случайного. В условиях диктатуры роль личных пристрастий, предубеждений и одержимости вождя возрастала многократно. И где, как не в биографии Сталина, уместно подумать о сложном переплетении этих проблем.

Вместе с тем биографии представляют собой особый жанр исследований, который легко засушить подробностями исторического контекста, но столь же легко залить до краев пикантным бытописанием. Контекст вне героя и герой вне контекста — вот главные опасности, которые, как мы видим на многих примерах, подстерегают авторов биографий. Эта проблема была одной из самых сложных и для меня. В конечном счете я понял, что не смогу втиснуть в книгу даже упоминания обо всех сколько-нибудь значимых событиях сталинского периода. Восстанавливая исторический контекст, я вынужденно пропускал многие факты и подробности, особенно если они повторяли друг друга. В центре исследования остались те основные процессы и явления, которые наиболее ярко и понятно характеризуют Сталина, его время и связанную с его именем систему. Такое ограничение было тем более уместным, что за последние двадцать лет появилось слишком много новых источников о Сталине и сталинском периоде. О них, хотя бы коротко, нужно сказать отдельно.

Прежде всего, благодаря открытию архивов после распада СССР историки получили возможность изучать документы, происходящие “из первых рук”, в то время как прежде они пытались очистить от искажений официальные публикации. Хороший пример — работы и речи самого Сталина. Большинство из них печатались еще при жизни вождя. Однако теперь появилась возможность работать с подлинниками, а значит, судить о том, что и как было сказано на самом деле, какая редакторская правка была внесена в текст. Кроме того, комплекс сталинских выступлений существенно пополнился за счет тех, что ранее вообще не издавались. Среди важнейших документов, отражающих деятельность Сталина, — материалы высших органов власти, которые он возглавлял: протоколы и стенограммы заседаний Политбюро, постановления Государственного комитета обороны в годы войны и т. д. Для понимания личности Сталина и его жизни эти сухие бюрократические документы имеют огромное значение. Их рассмотрение и принятие заполняло значительную часть жизни вождя. С их помощью он осуществлял свою власть. Многие решения носят следы интенсивной сталинской правки.

Конечно, сами по себе постановления лишь отчасти позволяют судить о том, как и почему они были приняты, какими были мотивы и логика дей-

ствий Сталина. Гораздо большее значение с этой точки зрения имеет переписка Сталина с его коллегами по Политбюро. Она велась нерегулярно, в периоды отпусков Сталина, когда он при помощи писем направлял деятельность соратников, оставшихся в Москве. Наиболее интенсивно такая переписка велась в 1920-е — первой половине 1930-х годов. Одной из причин этого было отсутствие надежной телефонной связи. (Прекрасный пример того, как слабый технический прогресс иногда помогает историкам.) После войны телефонную связь наладили, да и сам Сталин, находясь на вершине своей власти, не нуждался в подробной переписке с подчиненными. Достаточно было коротких, жестких директив. Несмотря на фрагментарность, письма Сталина — важнейший документальный комплекс и интереснейшее чтение. В любом случае они — самое откровенное из документальных свидетельств, оставшихся от Сталина¹.

Много важной информации историки почерпнули из журналов записей посетителей кремлевского кабинета Сталина². В них фиксировались фамилии посетителей, время их входа и выхода из кабинета. Журналы посещений позволяют изучать порядок повседневной работы Сталина. Их сопоставление с другими источниками (протоколами заседаний Политбюро, мемуарами и т. д.) раскрывает важные обстоятельства принятия различных решений. Однако, как и в случае с перепиской, эти журналы отражают только часть (хотя и значительную часть) деятельности Сталина. Дело в том, что, помимо кремлевского кабинета, Сталин периодически работал в кабинете в здании ЦК партии на Старой площади, принимал посетителей в своей квартире в Кремле, а также на многочисленных дачах под Москвой и на юге. Пока мы знаем, что в архивах службы государственной охраны сохранились (хотя и недоступны исследователям) записи посетителей кремлевской квартиры Сталина³. Информация о ведении аналогичных журналов в кабинете в ЦК и на дачах отсутствует.

Журналы регистрации посещений вели службы секретарей и охраны Сталина. Есть основания полагать, что для своих внутренних потребностей охрана могла регистрировать также ежедневные передвижения Сталина, вести отчеты о дежурствах охранников и т. д. Не нужно объяснять, какую ценность такой материал мог бы представлять для биографов Сталина. Однако мы не имеем достоверных свидетельств о его существовании.

Переписка Сталина, а также журналы посетителей кремлевского кабинета сохранились в личном архиве Сталина. Он формировался под руко-

1 Несколько важнейших коллекций писем опубликованы: *Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.* / сост. Л. Кошелева, В. Лельчук и др. М., 1995; *Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.* / сост. О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис и др. М., 2001.

2 *На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.)* / под ред. А. А. Чернобаева. М., 2008.

3 Девятов С. В. и др. *Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны*. М., 2010. С. 113–114.